П.Т. Тимофеев

ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ В.О. КЛЮЧЕВСКОГО НА ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ

Выявление и оценка историко-социологических взглядов известного русского историка В.О. Ключевского как методология изучения исторического процесса занимали и занимают обществоведов почти столетие. Начавшись на рубеже XIX–XX вв. дискуссии частного и общего характера вокруг методологической концепции ученого, ее научной значимости велись отечественными исследователями в различные исторические эпохи крайне неравномерно.

Одними из первых оценку методов исследования Ключевского, как «историка-социолога» давали его бывшие ученики – представители русской исторической науки П.Н. Милюков, М.М. Богословский, А.А. Кизеветтер, Н.А. Рожков, Ю.В. Готье и др.[1]

На использование Ключевским социологических методов анализа факторов исторического процесса указывали в своих работах еще в дореволюционный период А.С. Лаппо-Данилевский, Н.И. Кареев, А.Е. Пресняков, Р.Ю. Виппер, В.М. Хвостов, Б.И. Сыромятников. В частности, А.С. Лаппо-Данилевский в статье «Памяти Василия Осиповича Ключевского» отмечал, что Ключевский различал предмет исторического изучения с социологической точки зрения, считая необходимым анализ «структуры общества», «свойства и действия, созидающих и направляющих его сил», а Б.И. Сыромятников подчеркивал, что, руководствуясь «историко-социологическим методом», героем истории для Ключевского была не абстрактная личность, не индивид, а те самые «массы», которые не привлекали внимания исследователей[2].

Историко-социологический подход В.О. Ключевского к изучению истории России в советские времена воспринимался исследователями противоречиво. Отрицать вклад широко известного ученого в отечественную историческую науку в прямом смысле было невозможно. В советской историографии его труды признавались,

[1] Подробнее об этом см.: *В.О.Ключевский:* Характеристики и воспоминания: Сборник. М., 1912.

[2] См.: Вестник Европы. 1911. Кн. 8. С. 338; В.О.Ключевский: Характеристики и воспоминания. М., 1912.

анализировались, но достаточно ограниченно, а иногда и поверхностно. В оценках его методологии исторического исследования явно господствовали субъективные, идеологизированные приемы, исходя из установленных в то время жестких рамок марксистских доктрин. Вместо творческого усвоения методологии Ключевского исследователи – монополисты его произведений чаще всего доходили до утверждений «несостоятельности» его историко-социологических методов исследования, «теоретической беспомощности буржуазной историографии», представителем которого, естественно, был Ключевский. Его теоретические взгляды на всесторонний анализ, осмысление и понимание исторического процесса считали «эклектическими», «идеалистическими», «надежным оружием в борьбе с материалистическим пониманием истории» и т.п.[1]

В данном аспекте даже академик М.В. Нечкина, долго и плодотворно изучавшая жизнь и творчество Ключевского, не смогла (возможно, по политическим соображениям) достаточно оценить его историко – социологические взгляды на изучение истории социальной структуры общества, социальных отношений в государстве. Объявляя его методологию «ярким выражением кризиса буржуазной исторической науки», видела «трагедию» ученого в том, что он не дошел до марксизма.[2] Однако несправедливо критические оценки методологии Ключевского постепенно несколько смягчаются. Заметным это стало для трудов таких кропотливо работавших над научным анализом творческого наследия Ключевского исследователей, как А.А. Зимин, Р.А. Киреева, В.А. Александров, В.Г. Зимина, являвшиеся инициаторами издания собрания сочинений ученого, а также авторами содержательных послесловий и комментариев к отдельным его томам. В них впервые за многие годы историко-социологические методы Ключевского были оценены, как научный поиск и новаторство ученого[3].

В 90-е годы прошлого столетия и вначале нового века заметно активизировалось более глубокое и разностороннее исследование проблем историко-социологической методологии в творческом на-

---

[1] См.: *Покровский М.Н.* Курс исторической истории профессора В.О. Ключевского. Историческая наука и борьба классов. М.; Л., 1933. Вып. 2. С. 48–53; *Нечкина М.В.* В.О. Ключевский. Русская историческая литература в классовом освещении. М., 1930. Т. 2. С. 345; *Она же.* В.О.Ключевский: история жизни и творчества. М., 1974. С. 263, 267; *Астахов В.И.* Курс лекции по русской историографии. Харьков, 1965. С. 501; *Иллерицкий В.Е.* Сергей Михайлович Соловьев. М., 1980. С. 6; *Шкуринов П.С.* Позитивизм в России XIX века. М., 1980. С. 383.

[2] См.: *Нечкина М.В.* В.О. Ключевский – история жизни и творчества. С. 263, 267.

[3] См.: *Киреева Р.А.* Послесловие // *Ключевский В.О.* Соч. в 9 т. Т. 6. М., 1989. С. 437.

следии В.О. Ключевского[1]. В большинстве работ, вышедших в этот период отдельными изданиями или опубликованных в качестве научных статей в журнале «Социологические исследования»[2], в отличие от предыдущих изданий советского периода, характерным стал объективный и свободный анализ методологических подходов Ключевского к изучению и осмыслению исторического процесса в России.

Общий методологический подход Ключевского к историческому процессу, как правомерно отмечает А.Н. Медушевский, историко-социологический, позволяющий выявить многофакторность истории, государства и народов, взаимодействия сочетания в конкретно-исторических условиях политических, экономических, социальных отношений между различными классами, сословиями[3].

Добавляя к указанным положениям ряд других умозаключений и рассуждений, В.В. Балахонский подчеркивает, что Ключевский «превзошел по ширине охвата и степени обоснованности исторические объяснения, введя в их структуру взаимосвязанные элементы социологических, исторических законов и законов социальной психологии»[4].

Вопросы историко-социологических методов и различные пути их применения в изучении истории наиболее полно проанализированы А.С. Поповым в статье «О двух историографических традициях в оценке "историко-социологической" методологии В.О. Ключевского»[5]. Глубоко проанализировав историографические традиции в оценке методологии ученого, он аргументировано обосновывает положение, что Ключевскому «одному из первых удалось осуществить историко-социологическую реконструкцию эволюции сословной структуры российского общества в «Боярской думе Древней России», «Истории сословий в России», «Курсе русской истории» и других работах. Уже одно это дает полное основание причислить Ключевского к историкам – социологам, пионерам отечественной социологической науки»[1]. В месте с тем автор статьи справедливо подчеркивает,

---

[1] См.: *Медушевский А.Н.* История русской социологии. М., 1993; *Балахонский В.В.* В.О. Ключевский и методология исследовательских процедур исторического обоснования // Ключевский: Сб. материалов. Пенза, 1995. Вып. I; *Голосенко И.А., Козловский В.В.* История русской социологии XIX – XX вв. М., 1995; *Попов А.Н.* Историко-социологический синтез в работах учеников В.О. Ключевского. Социальные науки: история, теория, методология: Сб. науч. статей. Вып. I. М., 2000.

[2] См.: *Голосенко И.А.* В.О. Ключевский: историк и социолог // Социологические исследования. 1993. № 9 и др.

[3] См.: *Медушевский А.Н.* История русской социологии. С. 171.

[4] *Балахонский В.В.* В.О. Ключевский и методология исследовательских процедур исторического обоснования. С. 28.

[5] См.: В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии. Кн. I. М., 2005. С. 315–325.

[1] Там же. С. 323.

что, восприняв идею социологии как науки об обществе, Ключевский обогатил методологию истории, анализируя исторические события в социологической плоскости.

Подчеркивая определенную значимость социологического подхода В.О.Ключевского в изучении истории, известные исследователи Б.Н. Миронов и Н.В. Романовский в унисон заявляют, что «социологи и историки идут навстречу друг другу». Это происходит вполне «осознанно и является требованием современного профессионализма в науках об обществе»[1].

Учитывая, что в опубликованных работах и в дискуссиях по рассматриваемой проблеме почти не затрагивались аспекты историко-социологического подхода Ключевского к истории власти и общества, их взаимодействия в историческом процессе России, хотелось бы подробней остановиться на некоторых вопросах.

В научной и преподавательской деятельности Ключевского в четырех учебных заведениях (в Московском университете, Московской духовной академии, Московском Александровском военном училище, на Высших женских курсах) проблемы историко-социологического подхода к изучению и осмыслению истории власти и общества в российском государстве занимало соответствующее место на всем протяжении его жизни.

Всесторонне анализируя и осмысливая те или иные аспекты формирования и развития исторических сил «высших» и «низших классов», «сословий», их «неравенства», «человеческого общежития», «людских союзов», их отношений, «социальных организмов, российской государственности», «власти» и «общества», Ключевский часто обращал внимание на понимание их сущности и особенности, их форм и содержания, функционирования и деятельности. Это проявлялось как при рассмотрении общеметодологических вопросов, так и конкретно-исторических событий и фактов.

В первой лекции курса русской истории Ключевский обосновывал, что «в волнистом потоке исторической жизни» происходят накопления «опыта, знаний, потребностей, привычек, житейских удобств», позволяющих определить, с одной стороны, «частную личную жизнь человека», а с другой – «общественные отношения между людьми», то есть устанавливается «выработка человека и человеческого общества». Степень этой выработки, подчеркивал он, обыкновенно называют «культурой или цивилизацией», и она определят историческое изучение. Историческое же изучение «строения общества», природы и действия исторических сил, «строящих чело-

[1] *Миронов Б.Н.* Социология и историческая социология: взгляд историка // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 62; *Романовский Н.В.* К итогам «круглого стола» по исторической социологии // Там же. 2006. № 7. С. 130.

веческие общества …живущие целые века, свойств и действия сил, созидающих и направляющих людское общежитие, составляет задачу особой отрасли исторического знания, науки об обществе… под названием исторической социологии»[1].

В.О. Ключевский в своей лекции утверждал: «Я разумею общество, как историческую силу не в смысле какого-либо специального людского союза, а просто как факт, что люди живут вместе и в этой совместной жизни оказывают влияние друг на друга. Это взаимное влияние совместно живущих людей и образует в строении общежития особую стихию, имеющую особые свойства, свою природу, свою сферу деятельности»[2]. Раскрывая суть своего понимания общества, он выделял три основные исторические силы, способные строить «людское общежитие»: «человеческая личность», «могущественные пружины общежития», «природа страны», где живет известное людское общество и которая влияет «на быт и духовный склад людей»[3]. К этим силам ученый добавляет два важных средства. Во-первых, общение между людьми, возможное при условиях «понимания людей друг другом», наличии у них чувства «потребности друг в друге», «общих понятий и целей» способностей мышления, потребности познания и соответствующей «воли, вызывающей действия…».

«Без общих понятий и целей, без разделяемых всеми или большинством чувств, интересов и стремлений люди не могут составить прочного общества; чем больше возникает таких связей и чем больше получают они власти над волей соединяемых ими людей, тем общество становится прочнее»[4]. Во-вторых, «историческое преемство поколений», заключающееся в передаче материального и духовного достояния одного поколения другому[5].

Историко-социологический подход к изучению истории России с древнейших времен до начала XX в. приводит ученого к пониманию многогранного, сложного и противоречивого процесса становления в течение многих столетий «человеческого общежития» в разных формах и качествах (род, племя, союзы племен, этносы). В дальнейшем посредством их соединения, разделения и ассимиляции образовались моноэтнические или полиэтнические более или менее устойчивые исторические общности-народы и нации, объединенные в отдельные относительно независимые государства и входящие, как отмечает Ключевский, «в состав гражданского общества».

---

[1] *Ключевский В.О.* Сочинения. Курс русской истории в девяти томах. Т. I. М., 1987. С. 35.

[2] Там же. С. 39–40.

[3] Там же. С. 40.

[4] Там же. С. 41.

[5] См. там же. С. 40.

В процессе развития государственных образований, «людских обществ», различных классов и сословий, социальных групп возникают и меняются по форме и содержанию институты государственной власти и управления[1]. Одновременно дифференцируются сословия, социально-классовые отношения, вызванные, главным образом, неизбежным расслоением общества и появлением неравенства сословий и классов, различных социальных групп людей.

В результате историко-социологического анализа и выявления основных внутренних и внешних причин, влияния многих факторов на развитие Российского государства и общества Ключевский приходит к выводу, что образ действия государственной власти изменяется в разные периоды жизни государства и общества. Государственная власть, подчеркивает ученый, «действует то независимо от общества, то в живом единении с ним, то закрепляет существующие неравенства и даже создает новые, то уравнивает классы и поддерживает равновесие между общественными силами»[2].

«На протяжении всей нашей истории, – указывает Ключевский, – мы наблюдаем несколько форм или складов общежития… Эти формы общежития создавались различными сочетаниями общественных элементов. Основное условие, направлявшее смену этих форм, заключалось в своеобразном отношении населения к стране – отношении, действовавшем в нашей истории целые века, действующем и доселе»[3].

«Своеобразное отношение» населения к стране, «действовавшее и действующее доселе», ученый мудро и вполне логично объясняет конкретно-историческими условиями формирования и развития человеческого общежития. На его взгляд, ход и качество народной жизни зависят от направления и характера народного исторического труда, делимого на две части. Одну часть своего труда, своих усилий люди отдают «на общее благо», «на выработку политических и экономических средств для справедливой установки общественных отношений, для упрочения внешней безопасности и внутреннего благоустройства страны… Другую часть труда человек «удерживает для устройства своего личного существования, для развития своих умственных и нравственных сил»[4]. Для нормального… хода народной жизни, – продолжает он, – требуется известная соразмерность усилий, обращаемых народом на обе работы: и на устроение общества и на развитие личности; без этой соразмерности одна работа

[1] См.: *Ключевский В.О.* Сочинения. Курс русской истории в девяти томах. Т. I. С. 41.

[2] Там же. С. 43–44.

[3] Там же. С. 49.

[4] Там же. С. 391–392.

идет в ущерб другой… несмотря на требовательность государственных властных структур… «Нашему народу были даны далеко не все необходимые для этого условия, и в его жизни одна работа получила решительный перевес над другой, сообщив одностороннее направление его историческому труду»[1].

Анализируя ряд конкретных аспектов пережитых сложностей и трудностей многими поколениями российского народа, Ключевский заключает, что от работ, требовавшихся государством в виде разных повинностей, «отдельному лицу оставалось очень мало для работы над самим собой, над своими частными отношениями, над устройством его личного благосостояния и развития»[2].

Вникая в анализ и осмысление истории российского общества и государственной власти, их взаимоотношений и взаимодействий, Ключевский не подходит к отражению реальной действительности в Российском государстве и обществе формально, не отрицает место и роль государственной власти в развитии России в разные исторические эпохи. И применительно к допетровскому времени, и, особенно, к петровскому, к периоду дворцовых переворотов после Пера I и эпохе Екатерины II и, разумеется, ко всему XIX и началу XX вв. Ключевский подходил с глубоким пониманием форм и методов, а главное – содержания деятельности властных структур Российского государства. Об этом свидетельствуют не только его научные труды и многочисленные лекции, но и письма, дневниковые записи, афоризмы и мысли о самодержавной власти царей и императоров, органах государственной власти, чиновничье-бюрократическом аппарате управления, о сословиях и социально-классовых отношениях, об обществе и взаимоотношениях власти и общества.

Так, в работе «Русская историография (1861–1893)», написанной в начале XX в., он указывал: «Правительство, по какому бы шаблону оно ни было сформировано, думало и действовало за управляемое им общество, опекало его, предписывало ему образ мыслей, чувства и верований, правило благоповедения. Потом, когда пробивает урочный час, правительство, чуткое к движению времени, присматривавшееся, как ползет историческая стрелка, понемногу ослабляло бразды правления и, не выпуская их из рук, нечувствительными манипуляциями правящего ума приучало народ своими зрелыми глазами отыскивать свою историческую дорогу»[3].

Чрезвычайно интересны мысли Ключевского о непонимании высшим эшелоном власти России «внутренней жизни общества и госу-

[1] *Ключевский В.О.* Сочинения. Курс русской истории в девяти томах. Т. I. С. 392.

[2] Там же.

[3] *Ключевский В.О.* Неопубликованные произведения. М., 1983. С. 183.

дарства», о его стремлении к применению западноевропейского опыта без достаточного изучения условий и реальной действительности, глубин народной жизни и общественных настроений в стране. Власть, по его наблюдению, в большей степени заботилась о внешней стороне жизни, о международном положении России. «Вековыми усилиями и жертвами Россия образовала государство, подобного которому не видим со времен падения Римской империи, – писал он в курсе «Русской истории». – Но народ, создавший это государство, по своим духовным и материальным средствам еще не стоит в первом ряду среди других европейских народов. По неблагоприятным историческим условиям его внутренний рост не шел в уровень с его международным положением…»[1]

Причины и сущностные стороны такого развития России Ключевский всесторонне рассматривал в своих трудах. Убедительно эту проблему он освещал по результатам подробного анализа деятельности самодержавной власти и ее аппарата управления в период правления Петра Великого, осуществления его реформ по преобразованию России. Ученый отмечал, что в жизни государства внешние и внутренние факторы (в частности, войны и реформы) обыкновенно не совмещаются, как условия, взаимно противодействующие… Петру Первому достались, – считал Ключевский, – «от Древней Руси своеобразно сложившаяся верховная власть и не менее своеобразный общественный склад. Унаследовав эту власть в ее полном фактическом объеме, он даже расширил ее, освободившись с учреждением Сената от последних признаков боярских притязаний, связанных с Боярской думой, а с отменой патриаршества – от опасности никоновского скандала и от стеснительного, чопорного почтения к вселенскому титулу всероссийского патриарха»[2].

Подробно раскрывая многогранную деятельность императора и его ближайшего окружения по преобразованию внутренней жизни России, Ключевский выделяет четко позитивные и негативные стороны, всю совокупность противоречий петровских приемов и методов кардинального реформирования, образа жизни и деятельности разных сословий, разных звеньев государственной власти и управления, всего российского общества. Для осуществления реформ, по убеждению Ключевского, «Петр взял из старой Руси государственные силы, верховную власть, право, сословия, а у Запада заимствовал технические средства для устройства армии, флота, государственного и народного хозяйства, правительственных учреждений»[3]. Не пре-

[1] *Ключевский В.О.* Неопубликованные произведения. С. 61.

[2] *Ключевский В.О.* Сочинения. Курс русской истории в девяти томах. Т. IV. М., 1989. С. 190–193.

[3] Там же. С. 198.

увеличивая и не умаляя дела Петра Великого, считал Ключевский, преобразования приходилось осуществлять постоянно в ходе внешней и внутренней борьбы «спешно и принудительно» и при этом бороться с народной апатией и косностью, воспитанной хищным приказным чиновничеством и грубым земледельческим дворянством, бороться с предрассудками и страхами, внушенными невежественным духовенством. Противоречия, ошибки и колебания, подчас сменившиеся малообдуманной решимостью, слабость гражданского чувства, жестокость, от которых император не умел воздержаться и рядом с этим беззаветная любовь к отечеству, непоколебимая преданность своему делу, широкий и светлый взгляд на свои задачи, смелые планы, задуманные с творческой чуткостью и проведенные с беспримерной энергией великими усилиями преобразователя и результаты, достигнутые неимоверными жертвами народа[1].

По мнению историка-социолога Ключевского, реформа, направленная на преобразовании России, превратилась в упорную внутреннюю борьбу, взбаламутила всю застоявшуюся плесень русской жизни, взволновала все классы общества. …Смысл реформ далеко не всем был понятен, но результаты были обращены более к будушему[2].

Касаясь проблем социально-классовых и сословных отношений и изменений в их решении в этих условиях, Ключевский указывал на изменение социального состава крепостного состояния, произошедшего вследствие упрощения общественного состава посредством уничтожения переходных, промежуточных слоев. Законодательство Петра принудительно вгоняло их в рамки основных сословий. Общество, подчеркивал Ключевский, «вышло из реформы с более резкими и округленными сословными очертаниями, а каждое сословие с более осложненным бременем повинностей на плечах… создавалось новое положение с целью вызвать усиленную работу общественных сил и правительственных учреждений в пользу государства»[3].

По Ключевскому, взаимодействия власти и общества никогда не основывались на взаимопонимании и, в сущности, находились в непрекращающихся противоречиях, нередко переходящих в конфликты. Об этом свидетельствовали бунты, восстания, разного рода общественно-политические идеи и практические движения: славянофилов и западников, декабристов, петрашевцев, проектов конституции Н. Муравьева и «Русской правды» П. Пестеля, народников,

[1] *Ключевский В.О.* Сочинения. Курс русской истории в девяти томах. Т. IV. С. 202–203.

[2] Там же. С. 198, 202.

[3] Там же. С. 195.

а на рубеже XIX – XX вв. – социал-демократов, большевиков и меньшевиков и других политических партий, революции 1905–1907 гг. Еще до начала революции в дневниковых записях Ключевский отмечает, что правительство и общество перестали понимать и себя, и друг друга и находятся в отношениях двух враждующих сторон, воюющих за власть. Общество всякими способами, в разнообразных формах старается дать почувствовать правительству, что хочет, требует властного участия в управлении; правительство с прикрытой откровенностью дает почувствовать обществу свою решимость отстаивать полновластие самодержца.

Обобщая наблюдения за развитием реальных событий в стране, ученый замечает: «Такое напряженное отношение между обеими сторонами длится уже несколько десятков лет.… И прежде правительство и общество редко были довольны друг другом; но прежде источником этого недовольства не была борьба за власть. Общество нередко роптало… на то, что правительство плохо ими правит, дает слишком много воли своим чиновникам, слабо искореняет злоупотребления, не принимает необходимых реформ и т.д.»[1]

Развивая мысль дальше, он указывает на неумелые действия власти над воображением масс, антагонизм сословий, низкий уровень общественного сознания, нравственную распущенность общества и неспособность власти императора и ее главных органов – соответствующих министерств и назначенных министров, являвшихся по отношению друг к другу «непременными антагонистами», а по отношению к царю – «озлобленными и коварными холопами, подличающими перед ним из чувства самосохранения, обманывающими общественное мнение по ремеслу…»[2]

У Ключевского достаточно было материалов «включенного наблюдения» о деятельности высшей власти и ее органов в XIX в., чтобы иметь основания для определенных выводов и соображений. Анализируя либеральные реформы Александра I, в частности, деятельность правительства, Ключевский отмечал, что «оно давало обществу ровно столько свободы, сколько было нужно, чтобы вызвать в нем первые ее проявления, и потом накрывало и карало неосторожных простаков… Сперанский со своими конституционными проектами стал таким невольным провокатором, чтобы вывести на свежую воду декабристов…»[3]

Характеризуя период правления Александра II, известного проведением так называемых великих реформ, Ключевский подчерки-

[1] *Ключевский В.О.* Сочинения. Курс русской истории в девяти томах. Т. IX. С. 494.

[2] Там же.

[3] Там же. С. 342.

вал, что император «одной рукой дарил реформы, возбуждавшие в обществе самые отважные ожидания, а другой воздвигал и поддерживал слуг, которые их разрушали… Полиция, – по его мнению, – незаметно превращалась из сторожа общественного порядка в организованный правительственный заговор против общества»[1]. Проводимые в этот период реформы, начиная с отмены крепостного права до финансовой, военной, судебной и реформ в области просвещения, введения земских учреждений и городского самоуправления, были непоследовательны и не оправдали народных ожиданий, а после убийства императора, в сущности, приобрели характер «контрреформ». По взглядам Ключевского, отражающим реальную действительность, «тяжелый на подъем» новый император Александр III «не понимал положение империи»… а «лакеи самодержавного двора» сумели убедить его в том, что все зло происходит от преждевременного либерализма… «что Россия еще не дозрела до свободы»[2]. Продолжая анализ сложившегося положения в стране и дальнейших действий власти, «историк-социолог» отмечает, что неполнота реформ, недобросовестное и притворное их исполнение, решение «окорнать» их вызывали общественное недовольство и озлобление. «Правительство, – подчеркивал Ключевский, – прямо издевалось над обществом… и говорило ему: вы требовали новых реформ – у вас отнимут и старые; вы негодовали на недобросовестное искажение высочайше даруемых реформ – вот вам добросовестное исполнение высочайше искаженных реформ. Прежде… правительственная провокация подстерегала общество, чтобы заставить его обнаружиться; теперь она дразнила общество, чтобы заставить его потерять терпение»[3].

В условиях продолжающейся первой русской революции 8 сентября 1906 г. Ключевский записал в дневнике: «Перестраиваются не политические понятия и общественные интересы, а политические чувства и социальные отношения… Политическая революция разделывается в социальную усобицу, и само правительство превращается в одну из социальных партий, только маскируясь в личину государственного органа»[4].

В анализе Ключевского о деятельности властных структур в России преобладают верховная и центральная исполнительная власти, их деятельность по управлению государством. Его отношение к ним, к их деятельности нередко весьма критичное, о чем свидетельству-

[1] *Ключевский В.О.* Сочинения. Курс русской истории в девяти томах. Т. IX. С. 342.

[2] Там же.

[3] Там же. С. 343.

[4] Там же.

ют многочисленные записи, составленные в разные годы и в разных формах. Не приемлил он самодержавие и отмечал: «Самовластие само по себе противно; как политический принцип его никогда не признает гражданская совесть»[1].

Все фигуры высшей власти, по мнению ученого, «овладев ею, поспешили злоупотребить ею». В истории России «верховной власти нет как источника прав и полномочий, она только штемпель на актах прав и полномочий, не политическая сила, а механический сертификат». «Власть часто подменяла идею государства народного династией и полицией»[2].

Изучая историю власти и общества в Российском государстве с широким применением историко-социологических методов, активно наблюдая за деятельностью чиновничье-бюрократического аппарата и при Николае II, Ключевский не без иронии замечал, что «настоящая верховная власть в стране есть двор… У русского царя есть корректор посильнее его – министр или секретарь. Царь повелит – министр отменит, как при Екатерине II с наказом. Он лучше понимает волю царя, чем сам царь»[3]. Главная сила в управлении есть бюрократия, «утратившая цель своей деятельности… но не переставшая быть сильной. Вы без нее не обойдетесь или сами в нее переродитесь»[4].

Власть, как средство для общего блага, для общества, по Ключевскому, должна быть нравственно обязанной, но вопреки этому она всегда являлась захватом власти в своих интересах, а общество всегда терпело. Удивляясь терпению российского общества, в условиях затухания революционного брожения в государстве, Ключевский записал: «Не знаю общества, которое терпеливее, не скажу доверчивее, относилось к правительству, как не знаю правительства, которое так сорило бы терпением общества, точно казенными деньгами»[5].

Российское общество, на взгляд Ключевского, образовалось и развивалось веками крайне сложно и противоречиво, будучи часто расчлененным на несколько разрядов, «по роду занятий и по роду капитала»… «между которым проходило чрезвычайно слабое юридическое отличие». Такое общество, по образному выражению ученого, нередко «получает неопределенную физиономию»[6]. Особенно

---

[1] *Ключевский В.О.* Сочинения. Курс русской истории в девяти томах. Т. IX. С. 436.

[2] Там же. С. 440, 441.

[3] Там же. С. 430, 441.

[4] Там же. С. 350.

[5] Там же. С. 430.

[6] *Ключевский В.О.* Сочинения в девяти томах. Т. VI. С. 415.

это было характерно в переходные периоды истории России, которыми она исключительно богата.

Итак, в сущностном аспекте взгляды Ключевского В.О. как историка-социолога заключаются в том, что именно с него исследование исторического процесса в России начинается с критического отношения к анализу и осмыслению его позитивных и негативных сторон, с пристального внимания к проблемам изучения процесса становления и развития общества, его структуры, свойств и действий созидающих и направляющих его исторических сил. По его убеждению, такое изучение истории во всем ее многообразии, сложности и противоречивости возможно на основе междисциплинарного, межпредметного подхода с использованием, прежде всего, конкретно-исторических и социологических методов познания человеческого общества, его социально-классовой, сословной структуры, механизма взаимосвязи и взаимодействия государственной власти и общества.

Социологические методы при анализе исторического процесса крайне важны, считал Ключевский, особенно при анализе «местной истории», под которой подразумевалась отечественная. Это обстоятельство побуждает историка «быть преимущественно социологом» и позволяет исследователю раскрывать «внутреннюю природу» общества, народных масс, их общение между собой, участие в событиях и явлениях, составляющих «содержание исторического процесса». Именно здесь, по его убеждению, можно познать самих себя, свои внутренние свойства и силы, чтобы… устроить свою земную жизнь[1].

Понимание и глубокое осознание ученым необходимости органической связи методов исторического и социологического исследований представляется весьма эффективным направлением познания общества без абсолютизации отдельных методов и, тем более, без попыток их слияния или явного обособления.

[1] См.: *Ключевский В.О.* Сочинения в девяти томах. Т. I. М., 1987. С. 37–38.